

Н. А. Бердяев

МОЕ ФИЛОСОФСКОЕ МИРОСОЗЕРЦАНИЕ

В центре моего философского творчества находится проблема человека. Поэтому вся моя философия в высшей степени антропологична. Поставить проблему человека — это значит в то же время поставить проблему свободы, творчества, личности, духа и истории. Поэтому я занимался главным образом философией религии, философией истории, социальной философией и этикой.

Философия моя экзистенциального типа, если пользоваться современной терминологией. Но она может быть также отнесена к философии духа. В своей основной тенденции эта философия дуалистическая, хотя речь идет о дуализме особого рода и ни в коей мере не окончательном. Это есть дуализм духа и природы, свободы и детерминации, личности и общего царства Бога и царства Кесаря. В этом я чувствую себя ближе к Канту, чем к монистическому немецкому идеализму начала XIX века. Исходная точка моего мировоззрения есть примат свободы над бытием. Это придает философии динамический характер и объясняет источник зла, так же как и возможность творчества в мире чего-то нового. Свобода не может детерминироваться бытием, свобода не определяется даже Богом. Она укоренена в небытии. В том, что касается мыслителей прошлого, мне особенно близки Гераклит, Ориген и св. Григорий Нисский среди отцов церкви, Яков Беме, который имел огромное значение для моего духовного развития, и в некоторой степени Кант¹. Что касается философов нашего времени, у меня есть точки соприкосновения с Бергсоном, Джентиле, Максом Шелером². Среди представителей экзистенциальной философии наиболее близок мне Ясперс³. Достоевский, Л. Толстой, Ницше, в свою очередь, сыграли большую роль в выработке моего мировоззрения, так же как Маркс, Карлейль, Ибсен и Леон Блуа — в становлении моих социальных взглядов⁴.

Задачи философии. Философия есть наука о духе. Однако наука о духе есть прежде всего наука о человеческом существовании. Именно в человеческом существовании раскрывается смысл бытия. Бытие открывается через субъект, а не через объект. Поэтому философия с необходимостью антропологична и антропоцентрична. Экзистенциальная философия является познанием смысла бытия через субъект. Субъект экзистенциален. В объекте, напротив, внутреннее существование закрывается. В этом смысле философия субъективна, а не объективна. Она основана на духовном опыте.

Познание. Познание нельзя противопоставлять бытию. Познание есть событие внутри бытия. Познание имманентно бытию, а не бытие имманентно познанию. Познание не есть отражение бытия в познающем субъекте. Познание носит творческий характер и представляет собой акт постижения смысла. Противопоставление познающего субъекта объекту познания ведет к уничтожению бытия как субъекта, так и объекта. Понятие объекта нужно заменить понятием объективации. Существуют разные ступени познания и соответствующие им ступени объективации. Чем более объективировано познание, чем дальше оно от человеческого существования, тем больше его общеобязательность. Эта логическая общеобязательность имеет социальную природу. Логичная общеобязательность объективированного познания связана с нижней ступенью духовной общности людей, основанной на коммуникации. Примером может служить область физико-математических наук. Для признания истины в области математических или естественных наук духовная общность людей не обязательна. Но эта общность уже должна быть более заметной, когда речь идет о социальных науках. Философское познание не может абстрагироваться от человеческого существования, для постижения одной и той же истины здесь необходима духовная общность, поэтому метафизическое познание не может быть в такой же степени общезначимым, как математическое познание. Наконец, истины религиозного порядка требуют максимума духовной общности между людьми. Изнутри религиозные истины (истины религии) кажутся самыми субъективными и самыми спорными, для религиозных же общин, которые в них веруют, эти истины универсальны и бесспорны. Проникновение в тайну существования предполагает творческую интуицию. Объективированное познание соответствует разорванности, разобщенности мира, т. е. его падшести. Но в рамках этого мира оно имеет позитивное значение.

Социология познания имеет первостепенное значение. Ей надлежит установить связь между познанием, с одной стороны, проблем общества и общности коммуникаций и общения — с другой. Объективированное познание всегда имеет дело с «общим», а не с «индивидуальным», поэтому объективированная метафизика, основанная на системе понятий, невозможна. Метафизика является не чем иным, как философией человеческого существования; она субъективна, а не объективна, она опирается на символ и миф. Истинность и реальность совсем не тождественны с объективностью.

Антропология. Основной проблемой философии является проблема человека. Бытие открывается в человеке и через человека. Человек есть микрокосм и микротеос. Он сотворен по образу и подобию Бога. Но в то же время человек есть существо природное, ограниченное. В человеке есть двойственность: человек есть точка пересечения двух миров, он отражает в себе мир высший и мир низший. Как образ и подобие Бога, человек является личностью. Личность следует отличать от индивида. Личность есть категория духовно-религиозная, индивид же есть категория натуралистически-биологическая. Личность не может быть частью чего-то: она есть единое целое, она соотносительна обществу, природе и Богу. Человек есть существо духовное, физическое и плотское. В качестве существа плотского он связан со всем круговоротом мировой жизни, как существо духовное он связан с миром духовным и с Богом. Духовная основа в человеке не зависит от природы и общества и не определяется ими. Человеку присуща свобода, хотя эта свобода не абсолютна. Принцип свободы не детерминирован ни снизу, ни сверху. Присущая человеку свобода есть свобода несотворенная, примордиальная. Речь идет об иррациональной свободе: не о свободе в истине, а о свободе принять или отринуть истину. Другой свободой является свобода, проистекающая из истины и из Бога, свобода, проникнутая благодатью. Только признание несотворенной свободы, свободы, не укорененной в бытии, может объяснить источник зла, она в то же время объясняет возможность творческого акта и новизны в мире.

Учение о творчестве. Проблема творчества занимает центральное место в моем мировоззрении. Человек был создан для того, чтобы стать в свою очередь творцом. Он признан к творческой работе в мире, он продолжает, творение мира. Смысл и цель его жизни не сводятся к спасению. Творчество всегда есть переход от небытия к бытию, т. е. творение из ничего. Творчество из ничего есть творчество из свободы. Однако в отличие от

Бога человек нуждается в материале, для того чтобы творить, и в творчество включается элемент, проистекающий из свободы человека. В своем истоке творчество есть взлет, победа над тяжестью мира. Но в результатах, продуктах творчества, обнаруживается тяга книзу. Вместо нового бытия создаются книги, статуи, картины, социальные институты, машины, культурные ценности. Трагедия творчества состоит в несоответствии творческого замысла с его осуществлением. Творчество представляет собой полную противоположность эволюции. Эволюция есть детерминизм, следствие. Творчество же есть свобода, примордиальный акт. Мир не перестал твориться, он не завершен: творение продолжается.

Философия религии. Откровение обоудно. Оно предполагает Бога, от которого исходит откровение, и человека, его получающего. Принятие откровения активно и зависит от широты или узости сознания. Мир вещей невидимых не принуждает нас силой, он открывается свободно. Человек не свободен в своем отрицании чувственного мира, который его окружает, но свободен в своем отрицании Бога. С этим связана тайна веры. Откровение не включает в себе никакой философии, никакой системы мысли. Однако откровение должно быть принято человеческой мыслью, которую отличает постоянная активность. Теология всегда зависит от философских категорий, Но откровение не может обязательно быть связано с какой-либо одной философией. Способность к изменениям и творческая активность (субъекта, получающего откровение, оправдывают вечный; модернизм. В свое время модернизмом считались также и труды: отцов церкви и схоластика.

Религиозное познание символично. Оно не может выразить религиозную истину в рациональных понятиях. Для ума истина антиномична. Догматы — это символы. Но этот символизм реалистический, отображающий бытие, а не идеалистический, отображающий лишь состояния человека. Метафизика не может найти свое завершение в системе понятий, она завершается в мифе, за которым скрывается реальность.

Религия есть связь между Богом и человеком. Бог рождается в человеке, и человек рождается в Боге. Бог ждет от человека творческого в свободного ответа. С этим связана тайна Богочеловечества, единства в двойственности. Философия христианская есть философия богочеловеческая, христологическая. Религиозная жизнь, первоисточником которой является откровение, испытывает влияние и действие социального окружения. Это придает религиозной истории человечества особенную слож-

ность. Поэтому необходима работа над ее постоянными очищением, переделыванием и возрождением.

Философия истории. Признание смысла истории есть дело иудаизма и христианства, а не греческой философии. Отношение христианства к истории двойственно. Христианство исторично: оно есть откровение Бога в истории. Но христианство не может вместиться в истории. Оно есть процесс истории. Философия истории связана с проблемой времени. Мы живем в падшем времени, разорванном на прошлое, настоящее и будущее. Победа над смертоносным течением времени есть основная задача духа. Вечность не есть бесконечное время, измеряемое числами, а качество, преодолевающее время. Прошлое для нас всегда есть уже преображенное прошлое. Смысл истории постигается через традицию, которая представляет собой творческую связь между прошлым и настоящим. Смысл истории должен иметь смысл для каждой человеческой личности, он должен быть соизмерим с ее индивидуальной судьбой. Прогресс же рассматривает каждого человека и каждое поколение как средство для последующих людей и поколений. Прерывистость неизбежна в истории, так же как неизбежны в ней кризисы и революции, которые свидетельствуют о неудаче всех человеческих свершений. История должна иметь конец, смысл истории связан с эсхатологией.

Философия культуры. Культура есть творческая деятельность человека. В культуре творчество человека находит свою объективацию. В теократических обществах, основанных на сакрализации, творческие силы человека не были достаточно свободны. Гуманизм есть освобождение творческой личности человека, и в этом заключается его правда. За темой культуры скрыта тема отношения человека к Богу и к миру. Или Бог выступает против человека, или человек противостоит Богу. В своем развитии гуманизм привел к секуляризации культуры, и в этой секуляризации были своя правда и изобличение лжи. Однако гуманизм завершился самообожествлением человека, отрицанием Бога. И тогда образ человека, который есть образ Бога, начал распадаться. Гуманизм перешел в антигуманизм. Мы это видим у Маркса и Ницше. Кризис гуманизма представляет собой движение к началам сверхчеловеческим, или к Христу, или к Антихристу, Власть техники есть один из моментов кризиса гуманизма. Вторжение масс видоизменяет культуру сверху донизу, понижает ее качество и ведет к кризису духовности. Техническая цивилизация разрывает целостность человеческого существа и превращает его в функцию.

Только духовный ренессанс позволит человеку подчинить себе машину.

Социальная философия. Фундаментальной проблемой является проблема отношений между личностью и обществом. Общество представляет собой объективацию человеческих отношений. В обществе «я» может остаться одиноким и не встретиться с «ты». Для социологии личность есть ничтожная часть, подчиненная обществу. Для экзистенциальной философии, напротив, общество является частью личности, ее социальной стороной. В личности имеется духовное начало, глубина, которая не определяется обществом. Человек принадлежит двум сферам: царству Бога и царству Кесаря. На этом основаны права и свобода человека. Таким образом, существуют пределы власти государства и общества над человеком. Общество не есть организм. Реальность общества определяется реальностью человеческого общения. Объективированное общество, подавляющее личность, возникает из разобщения людей, из их греховного эгоцентризма. В таком обществе существует коммуникация между людьми, но нет общения. Высшим типом общества является общество, в котором объединены принцип личности и принцип общности. Такой тип общества можно было бы назвать персоналистическим социализмом. В таком обществе за каждой человеческой личностью была бы признана абсолютная ценность и высочайшее достоинство как существа, призванного к вечной жизни, тогда как социальная организация обеспечивала бы каждому возможность достижения полноты жизни. Необходимо стремиться к синтезу аристократического, качественного принципа личности и демократического, социалистического принципа справедливости и братского сотрудничества людей.

В эпоху активного вторжения масс в историю и головокружительного развития техники общество устраивается технически. Человечество покидает органический ритм жизни и подчиняется механической, технической организации. Для человека как существа цельного это процесс болезненный и мучительный. Теллургическому периоду жизни человечества приходит конец. Власть машины означает начало нового периода — космогонического, потому что она подчиняет человека новому космосу. Человек живет уже не среди тел неорганических и органических, а среди тел организованных. В такую эпоху особенно требуется укрепление духа и духовного движения для сохранения образа человека. Без духовного возрождения нельзя достичь социального переустройства.

Этика. Основой этики является персонализм. Нравственные суждения и акты всегда личностны и индивидуальны, они не могут определяться понятиями и выбором коллектива или общества. Различение между добром и злом есть следствие грехопадения. Райское существование находится выше добра и зла. Существуют три вида этики: этика закона, этика искупления и этика творчества. Этика закона наиболее распространена среди греховного человечества. Этика закона есть этика социальной обыденности, она основана на подчинении человека нормам, для нее не существует человеческой индивидуальности. У нее человек для субботы. Однако «добрые», которые соблюдают закон, оказывались часто «злыми». В этой этике господствует идея абстрактного добра. Этика закона нашла свое крайнее выражение в фарисействе. Это нормативная этика. Этика искупления исходит из живого человеческого существа, а не из абстрактной идеи добра. Этика творчества основана на творческих дарованиях человека. Творческий акт имеет нравственное значение, и нравственный акт есть творческий акт. Истинный нравственный акт уникален, он не может повториться. Нравственный акт есть не выполнение закона, нормы, а творческая новизна в мире. Всякий творческий акт имеет нравственное значение, будь то творчество познавательных или эстетических ценностей. Этика связана с эсхатологической проблемой, проблемой смерти и бессмертия, ада и неба, Ад находится в субъективном, а не в объективном, и он остается во времени, в бесконечном времени, не переходит в вечность. Онтология вечного ада невозможна. Ад создан «добрыми» для «злых», к тому потому *они* оказываются злыми. Царство Божие по ту сторону нашего здешнего «добра» и «зла», и мышление о нем может быть лишь апофатическим.

Основными работами для понимания моего философского мировоззрения являются: «Смысл творчества», «Смысл истории», «Философия свободного духа», «О назначении человека», «Я и мир объектов».

Б том, что касается философии культуры, можно отослать к таким работам, как «Новое средневековье», «Христианство и классовая борьба», «Правда и ложь коммунизма», «Судьба человека в современном мире».

